

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данной статье анализируется связь между демографическим кризисом, связанными с ним изменениями в миграционных потоках и тем, как эти тенденции отражаются на стабильности российского государства. Далее мы определим возможное влияние демографического кризиса на политические процессы и социально-экономическую ситуацию в России, а также то, чем такой кризис может быть чреват для безопасности государства. В заключение приводятся практические рекомендации для более эффективного предотвращения демографического спада, направленные в первую очередь на противодействие самым опасным потенциальным последствиям кризиса, которые затронут политическую, экономическую и общественную сферы государственной деятельности и неизбежно отразятся на безопасности страны.

Ключевые слова: демографический кризис, миграционные потоки, экономическая безопасность, незаконная миграция, стратегии в вопросах миграции.

Всероссийская перепись населения 2002 г. подтвердила существование в стране тенденций, о которых говорили многие демографы. По данным Бюро переписи населения США, численность населения России будет уменьшаться ежегодно на 400 тыс. человек, а к 2025 г. страна недосчитается уже 10 млн. своих жителей [1]. По расчетам Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), уже сегодня численность населения России уменьшается на 840 тыс. человек в год. К 2025 г. она снизится на 21 млн., а к 2050 г. уменьшится на четверть, или на 31 млн. человек [2].

Прогнозируя динамику численности населения России между 1950 и 2050 гг., интересно отметить, что хотя свои оценки ситуации дают и Бюро переписи населения США, и ПРООН, подобные данные за этот временной период не предоставляются ни Федеральной службой государственной статистики (Росстат), ни, насколько нам известно, любым другим официальным российским источником. И все же российские специалисты провели несколько исследований в этом направлении (большинство из них затрагивает период до 2020 г.). Исследователи Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН А.Г. Вишневский и Е.М. Андреев, например, произвели обзор ситуации и предоставили свой прогноз развития на период с 1950 по 2050 гг. [3]. Окончательные их расчеты оценивают потенциальную численность населения России к 2050 г. в 103,3 млн. (беря за основу низкий коэффициент фертильности, снижающийся уровень смертности и полное отсутствие миграционных потоков), в то время как Бюро переписи населения США и ПРООН считают, что эта цифра должна быть примерно на 10 млн. выше [4].

По данным московского Центра демографии, численность населения России с 148,9 млн человек в 1993 году сократилась до 141,9 млн. в апреле этого года. Согласно прогнозам, снижение численности населения будет неуклонно продолжаться: до 131 млн в 2025 году и до 100 млн. в 2050 [5]. В то время как уровень рождаемости в России вот уже в течение более 20 лет неуклонно падает, несколько факторов более долгосрочного характера, среди которых далеко не последнее место занимает плохое состояние здоровья населения, привели к росту уровня смертности. Самая поразительная деталь - это

разница в продолжительности жизни между мужским и женским населением России: к 2006 г. женщины в России жили в среднем до 72 лет, тогда как мужчины - лишь до 59. Если эту тенденцию не изменить с помощью массовой иммиграции, к 2050 г. население России снизится еще на 50 млн. и упадет ниже отметки в 100 млн. человек [6].

Возвращение в Россию русскоговорящего населения и этнических русских, проживающих в настоящее время за пределами Российской Федерации, не может компенсировать естественное сокращение населения, хотя специалисты и эксперты признают, что точных статистических данных по этому вопросу в их распоряжении нет [7]. Несмотря на их отсутствие, основные тенденции в этом направлении понятны: можно отметить четко выраженное снижение общего числа новоприбывших в Россию между 1994 г. - годом, на который пришелся пик иммиграции, - и 2004 г., с последующим ростом числа иммигрантов начиная с 2005 г. Этот недавний рост обусловлен почти полностью притоком мигрантов из стран бывшего Советского Союза. Что касается стран дальнего зарубежья, число прибывающих из них не только очень незначительно в количественном пересчете, но и продолжает падать. Специалисты обыкновенно называют внутреннюю миграцию в России «западным дрейфом» [8]. Один из крупнейших российских специалистов в области демографии Ж.А. Зайончковская отмечает: «Территориальные предпочтения населения поделили Россию на две контрастные зоны: юго-западную зону притока и северную и восточную зону оттока. Раздел лежит примерно по линии Санкт-Петербург - Москва - Казань» [9]. Российский Дальний Восток, территория которого занимает 41% от всей площади России, за 14 лет потерял около двух миллионов человек, и сегодня там проживает всего шесть процентов от общего населения России [10]. Учитывая, что Россия - страна чрезвычайно обширная и неоднородная, можно ожидать, что практически в любом политическом, социально-экономическом и военном вопросе будет присутствовать региональный аспект.

Также следует обратить внимание на прогнозы роста населения России в сравнении с другими странами, в первую очередь - с ее непосредственными соседями: грядущая убыль населения в некоторых из этих стран, а именно в Украине, Японии, Китае и Польше, но именно в России этот спад идет самыми быстрыми темпами.

Демографический спад поднимает ряд вопросов, напрямую связанных с политической безопасностью и стабильностью федеральной системы России. Эти вопросы касаются не только возможных изменений в предпочтениях избирателей, политического влияния различных частей общества, а также жизнестойкости и устойчивого развития федеральной архитектуры, но также и усиления гендерного подхода в политике, и возможного приобретения исламом политического характера в России. Уменьшение численности этнических русских на фоне всеобщего демографического кризиса в России особенно тесно связано с проблемами миграционной политики. Большинство экспертов сходятся во мнении, что Россия не сумеет побороть демографический кризис без внедрения широкомасштабной иммиграционной политики [11]. Данные некоторых источников указывают на то, что если уровень миграции останется на сегодняшнем уровне, к 2050 г. мигранты и их потомки будут представлять более половины всего населения Российской Федерации [12]. Россия, таким образом, в самом ближайшем будущем столкнется с рядом серьезных вопросов. Какова будет российская национальная картина через несколько десятилетий? Сможет ли Россия успешно ассимилировать с культурной и политической точки зрения национальные меньшинства, проживающие на ее территории, а также новых мигрантов? Сможет ли она эффективно оказать противодействие взлету националистических и в некоторых случаях даже экстремистских движений, чтобы обеспечить устойчивую миграционную политику, жизненно необходимую для поддержания демографического баланса в стране?

Миграция населения из национальных республик на окраинах Российской Федерации в европейскую часть России, а также большие различия в уровнях смертности и рож-

даемости между мусульманским и немусульманским населением России могут создать, пусть и непреднамеренно, атмосферу угрозы среди преобладающих национальных групп. Следует отметить, что в перспективе возможен такой вариант развития событий, при котором государственная поддержка православия и политическая однородность, идущие сверху, совместно с растущим и идущим снизу напором народов России, исповедующих ислам, могут усугубить политическую асимметрию между численностью мусульманского меньшинства в России и его представительством в национальной элите [13].

На экономическую безопасность оказывают влияние все возрастающие трудности в наращивании экономического потенциала, нехватка трудовых резервов, экономические издержки от распространения ВИЧ/СПИД и вытекающие из этого последствия для общественной безопасности. Российская концепция экономической безопасности была принята в 1996 г., но после переписи населения, проведенной в 2002 г., она попросту устарела, не сумев учесть влияние демографических изменений на экономику России. Хотя до сих пор полностью не ясно, как неравномерное распределение населения и общее сокращение его численности влияет на экономическую безопасность, но ключевые факторы, оказывающие влияние на российскую экономику, а именно демографическая ситуация, незаконная миграция, таможенные и пограничные вопросы и угрозы энергетическим и транспортным системам, подверглись стремительным преобразованиям в наступившем новом столетии. Специалисты уже привлекали внимание общественности к наблюдаемому влиянию демографического спада на расширение трудового потенциала среди рабочей силы (одним из примеров может служить повышение уже существующих навыков в целях увеличения производительности труда) при сокращении сбережений и уровня капиталовложений, что ускоряет снижение темпов экономического роста [14]. Несмотря на то, что дальнейшая убыль населения прогнозируема и ее в некоторой мере можно учесть при долгосрочном экономическом планировании, оценить последствия сокращения сбережений и уровня капиталовложений и снижения темпов экономического роста для экономической безопасности России чрезвычайно сложно. В первую очередь потому, что природа естественной убыли населения - кто умирает и когда - непредсказуема и нелинейна и, следовательно, ведет к переменным экономическим издержкам.

Кроме грядущего сокращения численности трудовых ресурсов, перед Россией стоит и другая проблема: сложная ситуация в плане экономической безопасности в некоторых частях Федерации. Председатель Совета Федерации С.М. Миронов подчеркивает критическое значение Азиатско-Тихоокеанского региона для экономического роста и модернизации России, объясняя это тем, что на счету этого региона стоит 55% мирового ВВП и 60% мирового рыночного оборота. Если экономика российского Дальнего Востока будет расти средними темпами, то, по подсчетам, это увеличит подвижность населения и позволит уехать в европейскую часть России потенциальным мигрантам, которые пока не сделали этого. Именно экономическая стагнация держит эмиграцию на ее сегодняшнем уровне, и только мощный рост экономической деятельности сможет вернуть стимул, субсидии и льготы работникам в этих периферийных регионах, что в свою очередь приведет к увеличению миграции.

К 2050 г. доля иммигрантов в общей численности трудовых резервов страны достигнет по крайней мере 20%, а некоторые социологи предсказывают, что к тому времени в Российской Федерации будет проживать до 7-10 млн. китайцев. Одним из таких специалистов является Ж.А. Зайончковская, руководитель лаборатории миграции населения Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, которая высказала предположение, что к 2050 г. китайское население станет второй крупнейшей по численности этнической группой в России после самих этнических русских. Китайцы станут неотъемлемой частью российской рабочей силы, способной возродить такие государственные секторы, как сфера услуг, строи-

тельство, муниципальный транспорт и сельское хозяйство.

Растущее число документально зарегистрированных расистских нападений на “лиц кавказской национальности” и выходцев из Средней Азии, а также растущее значение, которое придают незаконной миграции официальные власти, служат убедительным доказательством растущего напряжения вокруг миграционных вопросов [15]. Все увеличивающееся напряжение в обществе и появление культурных стереотипов с подачи местных и региональных властей, стремящихся получить наибольшую политическую выгоду от шовинистических настроений народа, тоже в определенной мере виноваты в непоследовательном политическом курсе государства, который все больше склоняется к дискриминационному отношению к иммиграции.

На протяжении 1990-х гг. и в начале нового XXI в. российские Вооруженные силы испытали значительное сокращение ресурсов и численности личного состава. Заметно снизился и их престиж. Дважды в год, после очередного призыва, организационно-мобилизационное управление Генштаба Министерства обороны традиционно жалуется на качество и количество призывников [16]. Таким образом, демографические условия в большой степени повлияют на сущность, темпы и направление военных реформ в Вооруженных силах Российской Федерации. Из-за демографических изменений российские Вооруженные силы будут вынуждены радикально сократить свою численность. Это заставляет предположить, что со временем Россия откажется от всеобщей воинской повинности и ей не останется ничего другого, как перейти к созданию профессиональной армии и службы на контрактной основе, а также к увеличению своего технологического потенциала в целях замены количества личного состава его качеством. Это, безусловно, потребует более значительных финансовых вложений. Одним словом, чем больше ресурсов будет выделяться на нужды российских пенсионеров, тем их меньше останется для проведения преобразований в военном секторе. Высказывались предположения, что сокращение Вооруженных сил может, в свою очередь, привести к снижению численности населения в периферийных областях России до уровня, несовместимого с возможностью ее естественного поддержания. Увеличивается вероятность того, что с сокращением Вооруженных сил все большая часть населения из приграничных районов пожелает перебраться в европейскую часть России. Это, в свою очередь, увеличивает необходимость в более многочисленном военном контингенте для защиты приграничных зон и других малонаселенных регионов и в то же время делает эту задачу во много раз сложнее. Население России стремительно падает, что уже успело привести к последовательной неустойчивости в политической, экономической и социальной сферах - проблеме, на которую государство все более интенсивно начинает искать ответ. Существующие на сегодняшний день в России формы миграции населения увеличили опасность сепаратизма национальных меньшинств, так как большинство европеизированного этнически русского населения все больше отдаляется от периферийных евразийских меньшинств, и этот сепаратизм выражается, прежде всего, в национальной принадлежности, возрастном статусе и достатке населения. Во внутренней миграции, как и в уменьшении численности населения, присутствуют атрибуты внешней политики и политики безопасности, и не последнее место среди них занимает двустороннее урегулирование соперничества между Россией, Украиной и Казахстаном за желанное, но все сокращающееся население диаспор. В этом контексте следует также отметить особое значение спада населения и вопросов гражданства в управлении непокорными сепаратистскими группами на границах России. Эти вопросы также переводят внимание на продолжающуюся устойчивость отношений России с Европейским Союзом и Китаем перед лицом утечки мозгов, на растущую закрытость шенгенских границ, а также на ощутимую угрозу колонизации российского Дальнего Востока населением Китая. Демографический кризис и представляемая им угроза национальной безопасности заставили власти принять ряд инициатив, направленных на управление текущим демографическим спадом и

на контроль над перераспределением населения по территории России. Эти меры включают в себя разработку миграционной политики, демографической концепции и политики, а также переформулировку политики гражданства.

Долгосрочные стратегии в вопросах миграции и населения, над которыми работает Россия, могут быть с легкостью подорваны стремлением к быстрым результатам, поисками геополитической выгоды и необходимостью обеспечить преемственность укрепления позиций государства и элиты. То, что человеческая и национальная безопасность, демографический спад и евразийские геополитические реалии все более тесно переплетаются между собой, делает эффективную разработку политического курса чрезвычайно сложной задачей. Россия должна с достоинством принять этот вызов, если она хочет реализовать свои амбиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Международный симпозиум "Россияне в зеркале статистики: Всероссийская перепись населения 2002 года". 2002. All-Russia Population Census.
2. Heleniak Timothy. The 2002 Census in Russia: Preliminary Results. Eurasian Geography and Economics. 2003. Vol. 44. No. 6. P. 430 - 442; Russia's Population to Decline by a Quarter by 2050, Says the UN. Broadcast on NTV Mir, Moscow. 2005, 12 October.
3. Вишневский Анатолий и Андреев Евгений. В ближайшие полвека население России может расти только за счет миграции. Население и Общество. 2001. № 54. June, <http://demoscope.ru/acrobatyps>.
4. Midyear Population Estimates and Average Annual Period Growth Rates: 1950 to 2050, International Data Base Summary Demographic Data for Russia. US Census Bureau, [http://www.census.gov/cgi/WorldPopulationProspects:The2004RevisionPopulationDatabase\(MediumvariantforRussia\),UnitedNationsPopulationDivision](http://www.census.gov/cgi/WorldPopulationProspects:The2004RevisionPopulationDatabase(MediumvariantforRussia),UnitedNationsPopulationDivision), <http://esa.un.org/unpp>
5. InoPressa, 23 октября 2009 г. Россия обнаружила, что осталась бездетной. Демография стала «врагом». (оригинал статьи «La Repubblica», 16 June 2009).
6. Feshback Murray. Potential Social Disarray in Russia Due to Health Factors. Problems of Post-Communism. 2005. Vol. 52. No. 2. July/August. P. 22-27.
7. Рыбаковский Леонид и Рязанцев Сергей. Международная миграция в Российской Федерации. Doc. Number UN/POP/MIG/2005/11. UN Populations Division. 2005, 5 July.
8. Мкртчян Никита. Миграция в России: Западный дрейф. Население и Общество. 2004, декабрь. No. 87. <http://www.demoscope.ru/acrobat/ps87.pdf>
9. Зайончковская Ж.А. Внутренняя миграция в России и в СССР в XX веке как отражение социальной модернизации. Мир России. 1999. № 4.
10. Deputy Regional Development Minister Vladimir Dedyukhin has stated that 4.5 bn rubles will fund a programme to bridge the gap between the Russian Far East and European Russia. "Russia's Far East demographic crisis threatens national security", Prime-TASS Business news agency. 2006, 3 October.
11. Рыбаковский Л.Л. Демографическое будущее России и миграционные процессы. <http://www.unesco.ru/files/docs/shs/ribakovskii.pdf>.
12. Вишневский Анатолий, Андреев Евгений. При миграции, способной стабилизировать численность населения, более половины россиян составят мигранты и их потомки. Demoscope Weekly. 2004. No. 151-152, <http://www.demoscope.ru/weekly/2004/0151/tema05.php>.
13. Glinski-Vassiliev Dmitri. Islam in Russian Society and Politics: Survival and Expansion. Programme on New Approaches to Russian Security (PONARS), Policy Memo Series, No. 198, Davis Centre, University of Harvard, http://www.csis.org/ruseura/ponars/policymemos/pm_0198.pdf, Глинский. Россия и ее мусульмане. С. 71-83.
14. Harley Balzer. Human Capital and Russian Security in the 21st Century. In Andrew Kuchins (ed.) Russia After the Fall. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace, 2002. P. 163-184.
15. For a thorough examination of institutional as well as societal examples of racism in Россия, Moscow Helsinki Group (2002), Nationalism, Xenophobia and Intolerance in Contemporary Россия, available at <http://www.fsumonitor.com/stories/xenophobia.pdf>, last accessed January 20, 2007. См. также: Meredith L. Roman. Making Caucasians Black: Moscow Since the Fall of Communism and the Radicalization of Non-Russians. Journal of Communist Studies and Transition Politics, Vol. 18, No. 2 (June 2002). P.1-27.
16. Orr. M.J. Manpower Problems of the Russian Armed Forces. Conflict Studies Research Centre, 2002, February. P. 1.

Y. Prytkova, M. Rykhtik

DEMOGRAPHIC SECURITY OF RUSSIA: TENDENCES OF DEVELOPMENT

Abstract. The article analyses connection between demographic crisis, changes in migration groups connected with it and that these two tendencies reflect on Russian state stability. Then we define possible influence of demographic crisis on political processes and socio-economic situation in Russia, as well as consequences of this very crisis for state security. In conclusion there's practice recommendations for more effective prevention of demographic recession at first directed to counteraction of the most dangerous consequences of crisis that will affect political, economic and social spheres of state activity and inevitably reflect on state security.

Key words: demographic crisis, migration groups, economic security, illegal migration, migration strategy.